

Д.В. Киселёв

Москва

«Китайский генерал Люданцзыр» – хунхуз или патриот?

Движение ихэтуаней (они же «боксёры»), распространившееся в северных районах Китая в 1900 г., носило ярко выраженный националистический характер и сразу же затронуло интересы западных держав на территории Цинской империи. Ответом на события Боксёрского восстания стала иностранная интервенция, наиболее активную роль в которой сыграла Россия. Экспорт её государственного и частного капитала в последние годы XIX столетия был направлен, главным образом, в северо-восточные китайские провинции, известные под общим названием Маньчжурии. К началу 1901 г. её территория была оккупирована русскими войсками, общая численность которых превышала 100 тыс. человек (см. [2, с. 58]). Столь масштабное вторжение не встретило адекватного отпора со стороны регулярной китайской армии, однако отдельным лицам удалось организовать ряд очагов сопротивления в разных районах Маньчжурии. Среди вождей этой партизанской войны видное место занимает человек, известный в русских источниках как Люданцзыр (иногда Люданзыр, Люданзир, Люданца и даже Лиутайцзы). Большинство российских авторов однозначно относит его к категории атаманов организованных шаек маньчжурских бандитов – *хунхузов*. Преступная деятельность последних, значительно активизировавшаяся в связи с событиями 1900 г., являлась серьезным дестабилизирующим фактором и вызывала обеспокоенность оккупационных властей. Есть сведения, что в самом начале наступления русских войск китайская администрация Маньчжурии сделала попытку привлечения сразу нескольких авторитетных хунхузских вожаков для усиления своих военных сил (см. [9, с. 205–207]). По мере развития интервенции получил распространение и обратный процесс, когда остатки разгромленных китайских войск пополняли ряды бандитских формирований. Как бы то ни было, факт участия хунхузов в боевых столкновениях с русской армией не подвергается сомнению даже таким добросовестным историком событий 1900–1901 гг., как В.Г. Дацышен (см.

© Киселёв Д.В., 2010

[2, с. 49, 116–117]). Возможно, кто-то из вождей маньчжурского сопротивления 1900–1901 гг. и был профессиональным *хунхузом*. Что же касается Люданцзыра, то некоторые материалы, имеющиеся в распоряжении автора, позволяют не согласиться с такой оценкой его личности.

Наиболее полную информацию о самом Люданцзыре и завершении его боевой деятельности содержит небольшая статья, опубликованная в журнале «Разведчик» в 1901 г., т.е. по горячим следам маньчжурских событий (см. [4, с. 1083]). Прежде всего, из неё можно узнать настоящее имя интересующего нас лица – Лю Юнхэ. Его жизненный путь до 1900 г. обрисован в статье следующим образом:

«Когда Люданциру было 17 лет, он поступил солдатом в 8-знаменные маньчжурские войска. Как человек решительный и способный, он скоро обратил на себя внимание мукденского *цзян-цзюня* (т.е. губернатора. – Д.К.) и был назначен ротным командиром, а затем помощником батальонного командира.

Вскоре затем он был командирован на охоту в заповедные леса императорской охоты. Люданцир охотился удачно и за одну зиму представил 58 штук убитой им дичи. Этим он обратил на себя внимание и был назначен, 26-ти лет от роду, главным охотником и смотрителем лесов императорской охоты в Манчжурии, с содержанием в 240 лан серебра в месяц.

В 37 лет Люданцир принимал деятельное участие в разбитии большой партии хунхузов в Чанбошаньских горах, за что был награждён званием чиновника и шапкой с шариком и пером.

30 лет Люданцир состоял смотрителем лесов императорской охоты. В его распоряжении были 3000 охотников, распределённых по 250 человек на 12 станциях... Люданцир принимал большое участие в охоте; на тигра же он охотился почти всегда единолично и довольно удачно. Один только раз, в 1884 г., раненный смертельно тигр вышиб у Люданцира ружье, сильно оцарапал правую ногу, прокусил левую и повредил руку. Следы этих ран остались и по сие время...

В 1897 году заповедные леса были открыты для поселенцев и хлебопашества, и охота начала сокращаться. В 1900 г., в начале беспорядков, мукденский *цзян-цзюнь* назначил Люданцира помощником хунчунского *фудутуна* (т.е. начальника области. – Д.К.) Инляна, и дал ему под команду три *ина* (батальона).

Изложенное разительно отличается от того, что писали о Люданцзыре другие русские авторы – современники и участники Китайского похода. В качестве наиболее авторитетного источника можно указать разведчика, военного востоковеда, полковника Генерального штаба М.А. Соковнина, занимавшего в 1900–1901 гг. должность военного комиссара Гиринской провинции. В своей статье «Хунхузы Маньчжурии» он не только называет Люданцзыра одним из виднейших бандитских «авторитетов» с довоенным стажем, но и приписывает его действиям определённую антиправительственную направленность: он якобы «заступался за жителей, чрезмерно угнетаемых местными властями». Любая попытка покончить с шайкой Люданцзыра силами китайских войск терпела болезненное поражение (см. [9, с. 200]). На таком фоне довольно сомнительно выглядит дальнейшее

утверждение Соковнина о том, что в 1900 г. Люданцзыр был поставлен теми же самыми властями во главе некоего «милиционного контингента», противостоявшего русским войскам (см. [9, с. 205]).

Скорее всего, здесь имеет место банальная путаница. Дело в том, что на рубеже XIX–XX в. в Маньчжурии действовал еще один хунхузский атаман, носивший прозвище, полностью созвучное псевдонию нашего героя. «Люданцзыр» есть не что иное, как искажённое китайское *лю дань-цзы* (六彈子) с добавлением т.н. эризованной финали, характерной для северокитайского произношения. Прозвище означает «шесть пуль» – намёк на снайперские и охотничьи таланты Лю Юнхэ. В отличие от него, вышеупомянутый хунхуз образовал свой псевдоним путём простого прибавления слова «пуля» (кит. 彈子, *дань-цзы*) к фамильному знаку Лю (刘). Этот «Лю Пуля» был приёмным сыном другого хунхузского главаря Кан Дяньжуна. Поссорившись с названным отцом, Лю убил его, после чего сколотил собственную шайку в Гирине и принялся за разбой (см. [1]). Не исключено, что именно он упоминается в мемуарах последнего китайского императора Пу И в качестве ближайшего соратника шаньдунского милитариста 1920-х годов – также бывшего хунхуза – Чжан Цзунчана (см. [5, с. 238]).

Бандитские «подвиги» хунхуза – вольно или невольно – оказались приписаны другому человеку, чья судьба в результате событий 1900–1901 гг. сложилась совсем по-другому. После взятия русскими войсками Хуньчуня бежавший *фудутун* окончательно пал духом, и власть фактически перешла в руки энергичного Лю Юнхэ: по выражению русского корреспондента, «отняв у Инляна фудутунскую печать, Люданцзыр организовал правильные сборы деньгами и хлебом с местного населения, творил суд и расправу» (см. [4, с. 1083]). Сосредоточив под своим командованием до 20 тысяч человек войска при 15 орудиях, Люданцзыр, по мнению того же источника, ими «руководил с большим искусством». Хотя численность партизанской «армии» представляется автору завышенной, её действиями были охвачены юг Гиринской и восток Мукденской провинций.

С началом 1901 г. Лю Юнхэ стал главным предводителем антирусских сил в Маньчжурии. Начиная с 20 января 1901 г. его имя регулярно встречается в переписке царского наместника на Дальнем Востоке, вице-адмирала А.Е. Алексеева, и его помощника, генерал-лейтенанта В.С. Волкова, с военным министром А.Н. Куропаткиным и Главным штабом. По сведениям, которыми русское командование располагало в конце января 1901 г., в распоряжении Люданцзыра имелось уже около 20 тысяч человек, которые, однако, были распылены между различными населёнными пунктами севернее Тунхуа. Именно в этом городе находилась ставка самого предводителя повстанцев, имевшего при себе 5 тысяч солдат и 3 орудия (см. [6, л. 12]). Люданцзыр постоянно принимал меры к сосредоточению этих сил. К середине марта 1901 г. ему удалось собрать в кулак около 18 тысяч человек. Против такой внушительной рати был немедленно двинут отряд под командованием генерал-лейтенанта А.В. Каульбарса. 18 марта 1901 г. он взял г. Шанченцзы (Шаньчэн) и рассеял войска Лю Юнхэ: часть повстанцев бежала в заповедные леса императорского охотничьего заповедника, а сам предводитель ушёл в юго-восточном направлении.

Именно тогда Люданцзыру было впервые направлено предложение о капитуляции (см. [6, л. 115]). Одновременно было решено преследовать партизан, что и продолжалось вплоть до конца марта 1901 г. (см. [6, л. 121]).

Несмотря на это, уже в начале апреля, собрав под своими знамёнами порядка 10 тысяч человек, Люданцзыр поставил своей целью нанести удар по Мукдену (см. [6, л. 137об]). В случае успеха, овладение древней маньчжурской столицей имело бы огромное политическое значение. На пути повстанцев, в районе г. Синьбин, стоял небольшой заслон под командованием полковника Грязнова, который требовалось срочно усилить. В связи с этим с севера выступили две колонны русских войск.левой командовал генерал К.В. Церпицкий, а правой – полковник И.И. Мрозовский. Своевременно узнав об этом, Лю Юнхэ вынужден был разделить свои силы: сам он с 8 тысячами человек остался в Синьбине, а на пути колонны Мрозовского выставил 2 тысячи бойцов. Этот отряд занимал сильную позицию на горном перевале и в бою, имевшем место 6 апреля 1901 г., держался очень упорно: перестрелка продолжалась с 2 до 5 часов дня, причём потери китайской стороны составили около 200 человек убитыми (см. [6, л. 136]). Выступив утром 7 апреля на г. Синьбин, колонна Мрозовского по пути вновь наткнулась на 5-тысячный отряд китайцев, которым на этот раз командовал сам Люданцзыр. Дело в том, что главные силы повстанцев к этому времени уже были оттеснены от города генералом Церпицким. На ходу организуя оборону, Лю Юнхэ вновь сумел выбрать сильную позицию. На этот раз столкновение продолжалось с 9 ч. утра до 2 ч. пополудни. Русская артиллерия вынуждена была трижды менять позицию, а успех, в конечном итоге, был достигнут лишь благодаря активности охотников 15-го Восточно-сибирского стрелкового полка, зашедших во фланг китайцам по крутому горному склону (см. [6, л. 136об]). Всего за время похода русские войска имели более 50 стычек с повстанцами (см. [7, л. 2об]).

В ходе боевых действий Лю Юнхэ потерял всю имевшуюся в его распоряжении артиллерию, но всё ещё был далёк от мысли об окончательном поражении. Уже 12 апреля 1901 г. наместник сообщил военному министру о новом сосредоточении мятежных сил в районе Тунхуа–Шанченцзы. А.И. Алексеев отмечал, что «борьба с Лиутайцзы затрудняется тем, что отряды его ходят без обозов, все конные и живут грабежом» [6, л. 131]. Генерал К.В. Церпицкий доносил: «Лиутайцзы стоит ныне во главе национального движения, имеющего целью изгнание наших войск из пределов Маньчжурии. Мною замечено, что почти все китайские власти в пройденных местностях сочувствуют Лиутайцзы и оказывают ему полное содействие» [6, л. 138об]. Победитель повстанцев считал вывод войск из района боевых действий преждевременным, однако, по указанию из Порт-Артура, весь отряд уже 15 апреля 1901 г. вернулся в Мукден (см. [6, л. 140]). В конце того же месяца Люданцзыр стоял в горах Лунганшань, к северо-востоку от г. Синцин, имея под своим командованием не менее 4 тысяч человек и намереваясь продолжить действия против интервентов. Всё необходимое для этого он планировал получить на территории соседней Кореи (см. [6, л. 146]). К середине мая 1901 г. общие силы Люданцзыра снова насчитывали порядка 10 тысяч человек, а один из его отрядов занял Синьбин (см. [6, л. 154]).

4 мая 1901 г. командующий войсками Приамурского ВО генерал Н.И. Гродеков отправил военному министру телеграмму следующего содержания: «В настоящее время вполне выяснилось, что экспедиция в конце марта и начале апреля совместно войсками северной и южной Маньчжурии против скопищ Лиуданзыра и Шисьявана не удалась; благодаря отсутствию общего начальника, действия наших отрядов разошлись в значительной степени по времени и не привели поэтому к полному окружению и обезоружению противника... Необходимо во что бы то ни стало покончить [с противником], для чего поручить всё дело одному энергичному лицу, подчинив ему все войска... В состав экспедиционных войск назначить возможно больше конницы, ибо только при быстрых передвижениях можно настичь трудноуловимые шайки, а также вести беспощадное преследование, без которого немыслимо окончательное уничтожение...» (см. [7, л. 2об–3]). Мнение Н.И. Гродекова было доложено Николаю II – так Лю Юнхэ впервые попал в поле зрения самодержца. Высочайшим повелением во главе новой экспедиции против маньчжурской герильи был поставлен командующий 2-м Сибирским армейским корпусом генерал-лейтенант А.В. Каульбарс. На время похода в его распоряжение поступали войска Южной Маньчжурии во главе с генерал-лейтенантом К.В. Церпицким. Официальное извещение об этом поступило из Хабаровска 18 мая 1901 г. Командующий округом указывал, что «Высочайшая воля будет исполнена только с захватом, живых или мёртвых, Лиуданзыра и Шисьявана». Выдвижение войск на исходные позиции началось 23 мая 1901 г., а завершить мероприятия предполагалось до начала дождливого сезона, т.е. до середины июня (см. [7, л. 3об]). К участию в экспедиции было назначено 24 роты пехоты, 5 рот конных охотников, 13 сотен казаков, 3 сапёрных команды и 28 орудий (см. [7, л. 6об]). Эти войска были сведены в колонны, число которых менялось в зависимости от обстоятельств. В общих чертах план кампании состоял в том, чтобы сосредоточить войска на дуге, проходящей с севера на юг из г. Хайлун в г. Тунхуа через Шаньчэн и Иньэмэнь (районы на границе современных провинций Цзилинь и Ляонин). Далее предполагалось начать наступление в трёх направлениях – южном, северном и восточном, – отесняя партизан в горные районы и постепенно окружая. С первых дней похода самой большой проблемой командования стала координация действий различных колонн. Противнику по-прежнему удавалось своевременно получать сведения о передвижениях русских сил и уходить, избегая столкновения. Первая крупная стычка с повстанцами произошла 27 мая. Заняв без боя г. Синьбин, генерал К.В. Церпицкий узнал, что занимавшие его китайские силы отступили к юго-востоку. Три казачьих сотни нагнали повстанцев в окрестностях сел. Хумяуза (Хунмяоцзы) и после ожесточённого боя вынудили повернуть на север, где на следующий день китайцы попали под удар основных сил русской колонны. Из 2 тысяч партизан, принимавших участие в деле под Хунмяоцзы, около 400 было убито, тогда как потери казаков состояли из 1 убитого, 15 контуженных и 6 погибших лошадей (см. [7, л. 18–19об])¹. Китайскими силами командовали Чангуйлин и Хевандай, а Люданцзыр находился на севере – в районе г. Хайлун. Туда

же 29 мая прибыл генерал А.В. Каульбарс. К 31 мая все вверенные ему войска действовали по намеченному плану, за исключением самой южной группировки – колонн генерала Церпицкого и полковника Королёва. Не имея связи с командованием экспедиции, они фактически обрели самостоятельность. С появлением русских войск, Люданцзыр отдал часть своих сил под начальство своего помощника Валандау и укрылся в Лунганских горах, намереваясь пробиться в Корею (см. [7, л. 27]). 3–4 июня генерал Каульбарс с частью экспедиционных сил занял сел. Кушандза (Каошаньтунь) северо-восточнее Хайлуна, откуда открывалась возможность движения в горы. Другую часть пришлось задействовать для прикрытия важнейших дорог, ведущих из района боевых действий на запад и юго-запад. Оставались колонны генерала Церпицкого и полковника Королёва, о которых стало известно следующее: первый наступает из Тунхуа в восточном направлении, а второй движется вглубь гор, в долину р. Хамихэ. Таким образом, полковник Королёв не только нарушал общий план действий, но и подвергал себя серьёзной опасности. Дело в том, что по сообщениям местных жителей на Хамихэ находился сам Люданцзыр, имевший до 5 тыс. войска (см. [7, л. 29об]). К востоку от него действовала колонна генерал-майора А.В. Фока, которая также могла быть отрезана партизанами в труднодоступной местности. В связи с этим А.В. Каульбарс решил срочно двигаться в горы и 6 июня прибыл в сел. Тахангоу в долине р. Хамихэ. За день до этого там же был захвачен в плен один из главных помощников Люданцзыра – Танладау (см. [7, л. 34об]). От местных жителей командующий узнал, что накануне с юго-запада доносилась канонада, после чего все повстанцы стали спешно уходить из долины в тайгу. Ситуация разъяснилась 7 июня с появлением известий от колонны полковника Королёва. Оказалось, что этот отряд прибыл в долину р. Хамихэ уже 4 июня. Утром следующего дня Королёв получил информацию о том, что Люданцзыр с 4 тыс. партизан находится всего в паре вёрст от него. В распоряжении полковника было 4 роты пеших стрелков, конные охотники, полусотня казаков и 2 горных орудия (см. [7, л. 34]). Предполагая наличие поблизости других русских сил, и зная о нехватке у противника боеприпасов, Королёв решил атаковать Люданцзыра. Последний сам начал бой, который носил очень упорный характер и продолжался с 11 ч. утра до 4 ч. пополудни. Орудия выпустили 70 снарядов, а пехота израсходовала 4 тыс. патронов. Китайцы отступили, потеряв 300 человек убитыми, 2 знамени и большое количество оружия. Со стороны русских был ранен 1 человек и 2 лошади (см. [7, л. 40]).

Во время этого сражения повстанцы оставались верны своей тактике, стараясь занять позиции на командных высотах. Отсутствие у Лю Юнхэ специальных военных знаний, истощение ресурсов герильи и безусловное превосходство русских в артиллерии предопределили очередной разгром, ставший поворотным моментом в судьбе партизанского вождя. Его деморализованные силы рассеялись по горам мелкими группами (не более 20–30 чел.) и вышли из-под контроля. И без того бедное мирное население стало страдать от грабежей, быстро лишивших Люданцзыра народной поддержки. Часть партизан пыталась раствориться среди крестьян, но те стали активно выдавать их русским и китайской администрации (см. [7, л. 47об]).

Стараясь выйти на след Люданцзыра, войска дошли до корейской границы. Уже 11 июня генерал Каульбарс констатировал, что Лунганские горы пройдены им полностью и первая задача экспедиции – разгром и рассеяние повстанческих сил – выполнена. К этому времени стало известно, что Лю Юнхэ с немногими верными людьми укрылся в непроходимой болотистой местности к северо-востоку от долины Хамихэ. В середине июня 1901 г. он внезапно обратился к русскому командованию с предложением начать переговоры о капитуляции. Как писал впоследствии А.В. Каульбарс: «Люданцзыр очевидно опасался мести со стороны китайских властей и населения, которому, по собственному заявлению, он причинил слишком много вреда, а потому ставил некоторые условия для полной гарантии неприкосновенности своей личности. Ставил он, между прочим, условием, чтобы мукденский *цзян-цзюнь* назначил его начальником полиции в Тунхуасяне. Далее он хотел условиться о том, какое число вооружённых людей из числа его войск он будет иметь право содержать на службе, что ему было важно для охраны своей личности и сохранения власти; просил о предварительном удалении наших войск, о прощении ему злодеяний, совершённых его людьми вопреки его приказаний и т.п.» (см. [7, л. 52–52об]). 14 июня в плен сдался с отрядом из 47 человек начальник «штаба» Люданцзыра и его личный врач Лицзунчао. По его сведениям, Лю Юнхэ окончательно лишился войска, но сдаваться в плен всё ещё опасался. Лицзунчао предложил отпустить его обратно к бывшему командиру для переговоров (см. [7, л. 54об–55]). Несмотря на весомое посредничество, переговоры о капитуляции затянулись – слишком большую осторожность проявлял Лю Юнхэ. А.В. Каульбарс был готов возобновить силовые действия, однако китайские чиновники отговорили его, указав, что в этом случае Люданцзыр окончательно «ляжет на дно» (см. [7, л. 54]). Лю Юнхэ временно оставили в покое, сосредоточив внимание на последнем крупном соединении люданцзыровской «армии» – отряде Чангуйлина, стоявшего близ дер. Тунгоу на р. Ялуцзян. 17 июня он был разгромлен командой есаула Мадритова (2 сотни казаков, 1 конно-охотничья команда, 2 орудия). В деле участвовало около 4 тыс. китайцев, кроме стрелкового оружия имевших 3 старые чугунные пушки. Повстанцы потеряли около 800 человек, русские – 2 чел. убитыми и 17 ранеными (включая 1 офицера). Расход боеприпасов во время боя составил 62 артиллерийских снаряда и более 22 тысяч винтовочных патронов (см. [7, л. 63–63об]). Это было последнее крупное событие Лунганской экспедиции.

К началу августа 1901 г. Лю Юнхэ нашёл убежище в районе к югу от г. Хуньчунь. Там же находился русский отряд подполковника Бегичева, состоявший из 3 рот пехоты, конных охотников 6-го ВС стрелкового полка и взвода горной артиллерии 6-й батареи 1-й ВС артбригады. Выступив из Хуньчуна, Бегичев быстро получил известие о близком присутствии Люданцзыра. В связи с этим к отряду был срочно прикомандирован командир 6-го ВС стрелкового полка полковник Манаев, получивший задание склонить Люданцзыра к сдаче в плен (см. [4, с. 1083]). Прибыв к месту назначения 2 августа 1901 г. (здесь и далее – ст. стиль), Манаев начал поиски, которые спустя несколько дней привели его в городок Титхасо.

Полковник тщательно собирал информацию, используя в качестве агента местного полицейского чиновника Ян Дошэна. При этом объект поисков был зашифрован под кодовым именем «Шамиль» – при желании, здесь можно усмотреть проявление уважения военных к достойному противнику (впрочем, так оно и было). Установив местонахождение Люданцзыра, и обеспечив лояльность туземцев хорошим обращением и щедрой платой за поставки, Манаев сперва послал партизанскому вожаку письмо, а затем отправил к нему и своего переводчика – китайца по имени Танжи. Последнему удалось склонить Люданцзыра к встрече с русским офицером на винокурне в 55 верстах от Титхасо. Полковник отправился на свидание безоружным, взяв с собой двух стрелков – Н. Провоторова и Г. Савватеева (за эту поездку оба солдата были награждены знаком отличия военного ордена 3-й ст.). Встреча состоялась 25 августа. Явившись в сопровождении 20 приближенных, Люданцзыр провел в переговорах с Манаевым весь день и только к вечеру согласился сдаться русским под гарантии личной безопасности. Уже на следующий день Люданцзыра привезли в Титхасо, откуда он отправился в Хуньчунь. Конвоируемый 80 конными охотниками под началом поручика Пель-Горского, командир повстанцев был встречен толпами местных жителей (см. [4, с. 1083]). Собравшиеся были настроены отнюдь не враждебно – это вряд ли было бы возможно, будь пленный простым бандитом. 29 августа 1901 г. Люданцзыр и сопровождавшие его русские офицеры прибыли в Новокиевск², откуда спустя двое суток отправились в Хабаровск.

Слава вождя герильи продолжала жить в Маньчжурии и после его отъезда в русские пределы. Ограничимся одним примером: в августе 1902 г. был схвачен атаман крупной хунхузской шайки Ван-лаодао. Часть его разбежавшихся «братьев» взял под своё крыло амбициозный молодчик, для пущей важности присвоивший прозвище Люданцзыр (см. [9, с. 210]). Что касается самого Лю Юнхэ, то в его жизни начался новый этап. Направляясь в Хабаровск, он успел добраться только до Никольска-Уссурийского³, когда командующий войсками Приамурского ВО, генерал от инфантерии Н.И. Гродеков обратился к военному министру с просьбой отправить пленника «возможно дальше от границы Китая» [8, л. 10–11]. Ходатайство не только получило ход, но и удостоилось высочайшего внимания: 29 сентября 1901 г. Государь Император повелел определить Люданцзыра на жительство в Тамбов. По-видимому, полковник Манаев не зря именовал своего подопечного «Шамилем». Русское правительство и впрямь поставило китайца в один ряд с мятежным горским имамом, который, как известно, был сослан с Кавказа в Калугу. Распоряжение об отправке Люданцзыра с Дальнего Востока долго ходило по инстанциям, поэтому из Никольска-Уссурийского он выехал только 22 декабря 1901 г. Маршрут следования пролегал через полосу отчуждения КВЖД и Харбин в Забайкалье. Автору неизвестно, насколько далеко успел Лю Юнхэ заехать вглубь родной страны, однако поездка его прервалась в самом начале. 24 декабря российский самодержец изменил свое решение, повелев водворить Люданцзыра на жительство в Хабаровск, куда пленник и прибыл 3 января 1902 г. На запрос генерала Гродекова о мотивах отмены предыдущего решения, начальник

Главного Штаба ответил, что это сделано «вследствие достигнутых результатов по замирению края и происходящих переговоров об очищении Маньчжурии» [8, л. 10–11]. Следует отметить важное обстоятельство: высокие чины русского военного ведомства в своей переписке нигде не называют Люданцзыра *хунхузом*. С самого начала пленник воспринимался ими в соответствии со своим фактическим положением на момент капитуляции, т.е. как *военнопленный генерал неприятельской армии*. Сразу же по прибытии Люданцзыра на российскую территорию, для его содержания была назначена внушительная сумма – 1017 рублей в год. 17 ноября 1902 г. она была ещё и увеличена, достигнув 1800 рублей (см. [8, л. 10–11]). Однако это ещё не всё: обращаясь к Приамурскому генерал-губернатору сам товарищ министра внутренних дел империи князь Святополк-Мирский назвал Люданцзыра «выдающимся китайским вождём»! Столь явный знак внимания высших петербургских сфер к личности пленного китайца не остался незамеченным дальневосточными властями: в тексте министерской телеграммы, прочитанной адресатом, соответствующая строчка отчёркнута красным карандашом (см. [8, л. 3]).

Каково бы ни было отношение русских властей к Люданцзыру, он оставался пленником и содержался под домашним арестом. Об этом свидетельствует «Инструкция для установления надзора» за ним, утверждённая начальником Хабаровского гарнизона генералом от инфантерии А.С. Беневиным 22 января 1902 г. Общее наблюдение за Лю Юнхэ возлагалось на местного воинского начальника, в помощь которому назначался комендантский адъютант. На квартире пленника должны были неотлучно находиться один унтер-офицер и один рядовой от 24-го ВС стрелкового полка. В ночное время у входа в дом выставлялся часовой. Отлучки Люданцзыра из дому разрешались только в дневное время, в период между постановкой и снятием наружного поста (кстати, их осуществлял лично военный комендант). В прогулках по городу пленника повсюду сопровождал унтер-офицер от военного караула, а также полицейский, назначаемый хабаровским полицмейстером (см. [8, л. 14]).

Люданцзыр был не единственным китайским военнопленным, оказавшимся в России в результате событий Боксёрского восстания. Уже в декабре 1900 г. число таковых превысило 400 человек (см. [2, с. 127]). В большинстве своём это были солдаты и офицеры китайской армии, не представлявшие угрозы имперским интересам в Поднебесной. Казне недёшево обходилось содержание пленных, поэтому уже в январе 1901 г. Николай II разрешил освободить их для возвращения в Китай. Иное дело – крупные организаторы и командиры антирусского сопротивления. В этой категории Люданцзыр также не был одинок: в Чите содержался его бывший соратник Шисьяньван (十四阎王, т.е. Владыка Ада XIV-й), а в Нерчинске – Чамбей. В архивных документах оба они, в отличие от Лю Юнхэ, именуются «предводителями хунхузов» (см. [8, л. 10–11]).

В следующий раз власти вспомнили о Люданцзыре летом 1903 г. К тому времени военная слава бывшего партизана успела поблекнуть и отношение к нему со стороны «хозяев», по-видимому, стало более прохладным. В условиях назревающего конфликта с Японией дальневосточные тылы

решили очистить от всех, кто мог хоть сколько-нибудь претендовать на роль «пятой колонны». Люданцзыр содержался под арестом, однако архивные данные несколько более позднего периода свидетельствуют, что он имел возможность общения с соотечественниками и охотно ею пользовался (см. [8, л. 16]). Спыхватившееся хабаровское начальство увидело в этом потенциальную опасность заговора и в очередной раз поставило вопрос о высылке Лю Юнхэ в Европейскую Россию. Соответствующее представление было направлено военному министру А.Н. Куропаткину командующим Приамурским ВО генерал-лейтенантом Д.И. Суботичем. Ходатайство вновь поступило на высочайшее утверждение, причём поддержке делу оказал царский наместник на Дальнем Востоке, адмирал Е.И. Алексеев (см. [8, л. 10–11]). 31 сентября 1903 г. Николай II в который раз «повелеть соизволил» удалить Люданцзыра с берегов Амура. Спустя месяц наместник приказал привести решение в исполнение. Все приготовления к долгой поездке были уже сделаны, однако объявленная мобилизация и увеличение военных перевозок по Транссибу нарушили все планы. В Хабаровске получили новое распоряжение оставить Люданцзыра на прежнем месте жительства (см. [8, л. 10–11]).

В дни русско-японской войны пленнику пришлось ощутить на себе возросшую неприязнь и подозрительность городских обывателей. По мере ухудшения положения на фронте, в Хабаровске множились слухи о готовящемся нападении китайцев на русское население. На роль организатора мятежа народная молва прочила пленного «китайского генерала», который год проживавшего в Хабаровске. То, что Люданцзыр продолжал содержаться под неусыпным надзором военных, никого по-прежнему не волновало. 18 марта 1905 г. Лю Юнхэ обратился в городскую управу с просьбой разрешить ему содержание китайской харчевни: такая мысль могла возникнуть в его голове под влиянием вынужденного безделья, щедро оплачиваемого русской казной. Безобидное ходатайство пленника было немедленно отклонено, а в адрес военных властей понеслось представление, в полной мере отразившее страхи отцов города перед «китайской опасностью». Заместитель городского головы Попов писал: «Слухи указывают на Лин-до-зира, как на лицо, до сих пор сохранившее связи с хунхузами, благодаря свободному и постоянному сношению с местным китайским населением, в числе коих, без всякого сомнения, есть и порочный элемент. В настоящее тревожное время дальнейшее пребывание в г. Хабаровске вышеназванного Лин-до-зира, крайне нежелательно и даже может быть и небезопасно, а потому от лица городского населения усерднейше ходатайствую... о немедленном выдворении его из г. Хабаровска» (см. [8, л. 16]). В ответ на это военный губернатор Приморской области вновь – уже в третий раз с 1901 г. – поднял вопрос о высылке Люданцзыра на Запад (см. [8, л. 15]). На этот раз инициатива не получила развития: у начальства были другие виды на «генерала». Выяснилось, что ещё в конце 1904 г. полковник Генерального штаба А.Д. Нечволодов, возглавлявший службу разведки Маньчжурской армии (см. [3, с. 509]), предложил использовать в интересах русского оружия имя и связи Люданцзыра. Для «непосредственных сношений» с пленником был назначен штабс-капитан Вильчинский. Автору

неизвестно, какого рода помощь оказывал Люданцзыр своим старым врагам, однако сам факт такого сотрудничества не вызывает сомнения. В связи с этим канцелярия Приамурского генерал-губернатора ответила на очередное ходатайство о высылке следующей красноречивой фразой: «Люданцзы уже оказал некоторые услуги и, при умелом обхождении с ним, может и впредь быть нам весьма полезен» (см. [8, л. 17–18]). Помощь «генерала» русской разведке, по-видимому, оплачивалась: один из штабных документов Приамурского ВО косвенно свидетельствует о негласной выдаче Люданцзыру 400 рублей (см. [8, л. 1]).

По меньшей мере, до окончания русско-японской войны Люданцзыр продолжал находиться в русском плену. Какие-либо документы, проливающие свет на послевоенную жизнь Лю Юнхэ, автору разыскать не удалось. Впрочем, даже если он и смог вернуться на родину, время ярких дел в его жизни безвозвратно прошло.

Примечания

¹ Такое соотношение потерь было обусловлено качеством вооружения: китайцы подвергались артиллерийскому обстрелу, тогда как сами отвечали русским из стрелкового, по большей части кустарно изготовленного и примитивного оружия.

² Современный пос. Краскино в Приморском крае.

³ Современный г. Уссурийск в Приморском крае.

Сокращения

ВС – Восточно-Сибирский (-ская)

ВО – военный округ

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока

Источники и литература

1. *Вэй Минхуа*. Гуаньдун хуцзы (Хунхузы Квантуна) – <http://news.yztoday.com/275/2004-03-23/20040323-234222-275.shtml>
2. *Дацьишен В.Г.* Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. Часть I. Боевые действия на сухопутном фронте. СПб, 1996.
3. *Кудрявцев Н.А.* Государево око: тайная дипломатия и разведка на службе России. М, 2002.
4. Пленение Люданцзыра // «Разведчик», № 580 (1901).
5. *Лу И.* Первая половина моей жизни. М, 1968.
6. РГВИА, ф. 486, оп. 1, д. 233. Рапорты и донесения наместника на ДВ и русского военного агента в Китае в Главный Штаб и военному министру... о ликвидации китайских повстанческих отрядов. 26 дек. 1900 – 11 дек. 1901 гг.
7. РГВИА, ф. 486, оп. 1, д. 154. Отчёт начальника Лунганской экспедиции генерал-лейтенанта Каульбарса за май-август 1902 г. о военных действиях... против хунхузов.
8. РГИА ДВ, ф. 702, оп. 1, д. 2000. О пленном китайском генерале Лин-до-зире.
9. *Соковнин М.А.* Хунхузы Маньчжурии // «Военный сборник». 1903, № 12.